Глава 314

Меч Шамана Байхэчоу (часть вторая)

Байхэчоу как будто уже целый век не сходил с места, и даже если бы он быстрее двигался в своем пространстве, он бы все равно не смог изменить этот сложившийся порядок.

И все по-прежнему одно за другим доносились слова Павла XVI.

- Богиня Света сказала, да будет свет. И поэтому в этом мире появился свет.

Вдруг с неба на землю упал луч света, и все тело Байхэчоу осветилось им.

- Богиня Света сказала, хорошо, что есть свет, теперь нужно отделить темное от светлого. И тогда в мире появились день и ночь.

Окутавший тело Байхэчоу луч света сразу же разделился на две половины, и все, что было внутри, внезапно потеряло свои краски! Все стало монотонным… остались только черный и белый цвета.

- Богиня Света сказала, что на небе должна существовать звезда, которая будет разделять день и ночь, сезоны и года! Так и появился закон времени.

Байхэчоу сразу же оказался в непонятной обстановке, все его тело непрерывно изгибалось и менялось, мышцы то уменьшались, то становились прежними, как будто он проживал свою жизнь в ускоренном времени! А черные и белые цвета один за другим сменяли друг друга.

Находившееся в таком ритме изменений тело Байхэчоу стало трястись. И свет, и тьма в один миг слились воедино! Его тело одновременно то старело, то молодело… При этом сменялись черные и белые цвета. Испытывая все эти мучения, Байхэчоу начал неистово кричать!

- Богиня Света сказала, что этот мир такой однообразный, я подарю ему жизнь... но если она пойдет наперекор мне, я заберу ее обратно.

Это были последние слова!

Свет и тьма перестали сменяться на теле Байхэчоу.

Черный и белый цвета постепенно принимали прежний вид. И спустившийся с неба луч стал исчезать обратно в небо.

Исчез свет, исчез мрак, исчезли день и ночь.

Байхэчоу осознал, что исчезли не только сковавшие его законы, но еще и исчез его собственный принцип не уступать другим.

После того как оковы снялись с Байхэчоу, он вдруг ясно ощутил, что вместе с ними ушла и его воля к жизни! Воля к жизни исчезла, и он чувствовал, как становился слабым все больше и больше… чем дальше, тем слабее…

Он изо всех сил поднял голову, долго и пристально смотрел на Мага, потом громким голосом закричал ему:

- Ты! Ты! Ты так силён! Но это не твоя сила… это… это…”

Он все больше становился слабым, в итоге, собравшись с последними силами, он закричал:

- С самого начала этот мир не мог обладать такой силой!!!

В это же время, Папа выглядел еще слабее, чем Байхэчоу. Все тело Папы дрожало, и на его старом лице стало как будто в два раза больше морщин. Полагаясь только на свое обессиленное тело и посох, который был у него в руках, он все равно стоял твердо, как скала. И серебристый цвет его глаз был еще более изумительным.

Двэйну только лишь казалось, что он испытывает волнение… нет!

На самом же деле, его сердце билось очень часто, и он дрожал от страха!

Эта сила…

Эта сила! Байхэчоу был прав, изначально это была сила не из мира сего! И с самого начала она не принадлежала Папе!

Те вековечные законы, те законы вселенной… Уже намного превзошли таких личностей, как Байхэчоу и Папу Храма.

Это уже не та сила, которой должны были обладать люди.

И совершенно очевидно, что с самого начала такой силой не мог обладать даже любой маг.

В этот момент у Двэйна сильно закололо внутри:

- Неужели… неужели… это и есть сила Богини Света?

Ему вдруг вспомнились, что когда-то в Ледяном Лесу люди Байнлича упоминали об этой наивысшей силе, освободившей человечество.

Божественная сила!

Неужели это и есть Божественная Сила?

То, о чем говорила Богиня Света, потом сразу же появлялось на свет. Это не какая-то магия, а просто способность сотворения мира.

И только сила Богини Света смогла заставить бесцеремонного Байхэчоу пойти на уступки.

Байхэчоу, закрыв глаза, как будто находился в глубоких размышлениях и при этом уже отказался от них.

С того самого момента, когда сила Богини Света обрушилась на него, прошло довольно много времени. Казалось, что жизнь Байхэчоу уже начала угасать, от его бледного лица и даже всего тела веяло запахом смерти. А сам он как будто становился полупрозрачным.

Потом…

Потом, он внезапно рассмеялся!

Двэйн изо всех сил протер глаза, действительно, это Байхэчоу смеётся!

- Ха-ха…ха-ха, - его смех был очень тихим, но очень радостным и искренним. В нем не было ни капли фальши. Он так смеялся, как будто исполнилась его заветная мечта.

- Ха-ха… ха-ха…ха-ха-ха, - Байхэчоу смеялся все громче и громче, и в это же время края его одежды стали крошиться, а защита раскалывалась на части. После этого в воздухе появился мерцающий свет, и все его тело постепенно становилось прозрачным, как будто бы он должен был исчезнуть.

- Спасибо вам, Папа Храма, - почти беззвучно, но очень чувственно промолвил Байхэчоу. - Правда, спасибо вам.

Папа изо всех своих сил поднял золотой посох, и в это время Байхэчоу проговорил несколько слов, которые заставили его прийти в замешательство.

-Спасибо?

- Да, спасибо вам! - вздохнув, он снова проговорил. - Спасибо вам, потому что я наконец-то нашел то, что искал. И вдруг его тело немного прокрутилось в воздухе, эти нечеловеческие силы управляли им.

- Я благодарю вас, потому что… - тихим голосом простонал Байхэчоу. - Потому что я наконец-то нашел преимущество своего меча!

Как только Байхэчоу перестал говорить, его бледная рука уже была за поясом на рукоятке меча, и в следующий миг…

Блеклое сияние, и он тут же вытащил нож, который никого не ослеплял, но был всепроникающим как ртуть, которая в одно мгновение сразу растекается. Этот клинок был создан не для того, что им обезглавливали или кололи на две части, и не для того, чтобы им рубили.

А для того… чтобы нанести поражение!

Все верно, действительно, нанести поражение! Двэйн почему-то вдруг подумал об этом выражении. Такого вида силы он еще никогда не видел. Обнажив свой клинок, его сила не была стремительной, наоборот, она медленно выходила наружу, подобно небу и земли, сливающимся воедино. Так незаметно естественно продвигаясь, можно разрушить все!

Тот свет, те черные и белые цвета, и еще оковы на теле Байхэчоу сразу же исчезли!

И те беспорядочные лики света стали сгущаться! Изнеможённое тело Байхэчоу и его разлагающаяся одежда вдруг начали обновляться. После того, как Байхэчоу освободился от тяжелых оков Божественной Силы, он снова стал таким же, как прежде.

Тело Байхэчоу мягко опустилось на землю, и он пристально смотрел на Папу. Лицо Павла побледнело, рот приоткрылся, и из него струей забила алая кровь, а его рука…

Его немощная рука, высовываясь из ветхого изорванного одеяния, держала золотой посох. А из многочисленных пор на руке вытекали тонкие струйки крови.

Стало понятно, что даже Папе Храма было не под силу управлять той небывалой магией! Он изо всех сил управлял ей, но сам же нанес себе огромный ущерб.

Байхэчоу опустился на землю. И хотя он своим мечом отбил эти несколько ударов, его лицо было бледным и безжизненным. Все тело вдруг задрожало, и он едва ли не упал, но тут же со всей силой воткнул меч в землю и устоял на ногах.

- Божественная Сила, - тихо смеясь, сказал Байхэчоу. Он смотрел на Папу. - Вы чуть было не убили меня. Это и есть та самая Великая Божественная Сила? Неужели это сила, которую вам передала Богиня Света? Так или нет. Вот она какая, ваша сила! Такая жалкая, что вы даже не можете сдержать её, так бы уже давно вы убили меня!

Не выдержав больше, Папа свалился не землю. Было слышно, как его посох два раза щелкнул, и хрустальная верхушка распалась на мелкие осколки!

После того, как разлетелись осколки, внутри обнаружилась удивительная металлическая вещь, которая со звуком “цзинь-цзинь” упала не землю и покатилась до крепостной стены. Папа с большим трудом протянул руку, к своему несчастью, он был настолько слаб, что ему только и оставалось, как смотреть на эту ускользавшую от него вещицу.

Эта вещь прикатилась к ногам Байхэчоу. Он наклонился, взял ее в руки и мельком взглянул на нее… И сам того не ожидая, почувствовал странные ощущения.

Папа Храма резко вздохнул.

- Хе-хе-хе… хе-хе-хе, - стал он смеяться своим старческим смехом. Надсмехаясь, проговорил: - Почтеннейший Шаман, это действительно Великая Божественная Сила, и она никому не принадлежит в этом мире… Только дарована мне она была не Богиней Света, она появилась из этой вещицы.

Вещь в руках Байхэчоу была угловатой и круглой, шестиугольной формы, и даже Двэйну она была хорошо знакома.

Только она отличалась своим изображением старинного Святого рыцаря!

Байхэчоу держал ее в руках, сразу же заметил этот знак и многочисленные царапины на нем, так прошло полторы минуты!

А самую последнюю отметку Байхэчоу узнавал хорошо, потому что она была только что выскоблена его собственным клинком.

И хотя он специально не вымерял, куда поставить отметку, но его сила сама направила его, поведала ему об источнике Божественной Силы и исчезла. Он ненамеренно провел ножом по знаку, расколов его, тем самым разгадав Великую Божественную Силу

Лицо Байхэчоу было серьезным, он поднял глаза и посмотрел на Папу:

- Вы только что говорили, что эта сила превосходит человеческую силу и берет свое начало из этого значка? Это ни в коем случае невозможно!

- Этот значок из мира людей, изначально именно люди поместили силу внутрь, но кто из людей в действительности обладает такой мощью и сможет убить меня, Байхэчоу? Эта сила, помещенная на хранение в крошечном значке?

Папа засмеялся, и из уголков его рта стала струиться алая кровь. Он, вздыхая, сказал:

- Ты… ты… ты переверни его и сразу все поймешь.

Байхэчоу, перевернув знак, сначала увидел переливающийся старинный выгравированный узор из надписей. Линии букв были изысканны, как будто бы это было чье-то имя!

“…” с открытыми глазами смотрел Байхэчоу, тщательно рассматривая долгое время. После этого тяжело вздохнул и прошептал вслух надпись.

- Арагон… Роланд!

В эту минуту Байхэчоу не знал, нужно ему плакать или смеяться.

В таком случае уничтожившее его силу, и есть то, что хранилось несколько тысячелетий в этом знаке! Неужели…

Неужели…

Арагон, заточивший свою силу в этот значок, был способен убить его?

Заносчивый Байхэчоу всю жизнь считал, что достойным его противником может быть только лишь сам император-основатель, но сейчас… то, что сохранилось в этом знаке, похоже, действительно может убить его…

Его тело задрожало, внезапно наступил кашель, на губах и на носу стали выступать капли крови, но он при этом дико смеялся:

- Ха-ха-ха-ха… неожиданный поворот! Я наконец-то достал свой клинок для достойного противника, да только этот противник покончил жизнь самоубийством тысячу лет назад!

Он, смеясь, таил в себе бесконечную злобу.

В конечном итоге, терпеть уже было невозможно. И Байхэчоу из-за своего состояния был не в силах управлять силой. До того как он вытащил свой нож, его тело уже было не подвластно ему, он получил слишком много ранений, и, покачиваясь…

Как раз в это время, как будто бы гром прогремел вдалеке! И вся земля стала трястись и грохотать, и под землей как будто бы порывисто гремел приглушенный гром. Поверхность земли стала неустойчивой. Байхэчоу и Папа, оба обессиленные, были не в состоянии сопротивляться, они сразу же упали на землю.

И Двэйн внезапно закричал:

- А! Землетрясение! Кто бы мог подумать – землетрясение!

Колебания земли время от времени прекращались и привели Байхэчоу и Папу в полное оцепенение.

- Землетрясение! Это землетрясение!

- О боже, какое же сильное землетрясение! Его эпицентр точно не здесь, но колебания доходят и сюда! Такие сильные толчки! А что же тогда творится в эпицентре!

Маг из последних сил попытался встать на ноги, его выражение лица было странным. Он, недоумевая, поднял глаза и взглянул на северные земли. Его взор как будто охватил что-то, он

так и продолжал долгое время с недоумением смотреть на северные земли.

Прошло много времени, и он вздохнул…

- Появилось! В самом деле, появилось!

Весь его голос был наполнен сильным переживанием. Он не знал, что делать. Радоваться или бояться?

Двэйн конечно же ничего не услышал, опустив голову, он только увидел, как из рук Байхэчоу упал значок Арагона и покатился к нему. У этого знака был необычный серебряный цвет. В груди вдруг все затрепетало, и он неслышно положил знак в свой рукав.

Услышав вздох Папы, Двэйн про себя задался вопросом.

- Появилось? Что появилось.

Континент Роланд. Зима 962-го года.

Землетрясение в северной части Континента было настолько сильным и мощным, что толчки доходили даже до южных земель!

И в северной части Роланда, в южной стороне Ледяного Леса еще больше увеличились стихийные бедствия!

Причиной землетрясений были отряды встревоженных Орков. Обычно Источник магического массива Ледяных Пустошей бил ключом в Ледяном Лесу, защищая южную часть Леса северных земель от катастрофических последствий, которые могли принести изгнанные расы…

Орки отправились на юг, и люди были напуганы. И эти новости о появившихся орках донеслись за тысячу километров от Ледяного леса

Весь Север погрузился в глубокий страх!

http://tl.rulate.ru/book/96724/178990